

Научная статья
УДК 94(520).032.3/.4
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-267-284
EDN: MKZDTV

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОТРАЖЕНИИ ДОНСКОЙ ПРЕССЫ 1914 ГОДА

Александр Сергеевич Слепцов

Европейский университет в г. Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия,
a.sleptsov@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1438-4232>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы репрезентации институтов государственной власти Российской империи в газете Области Войска Донского в 1914 г. Основной фокус исследования направлен на анализ восприятия императора, Государственного совета, Государственной думы, а также Ставки Верховного главнокомандующего накануне Первой мировой войны и в первые месяцы после начала конфликта.

Региональный фокус обусловлен спецификой рассматриваемой территории. Область Войска Донского включала помимо традиционных казачьих сельскохозяйственных районов, развитые промышленные центры, такие как Ростов-на-Дону, Таганрог, Нахичевань-на-Дону и др., в которых концентрировалась буржуазия и интеллигенция. В ситуации ограниченной политической активности населения именно городские слои были заинтересованы в получении представительства в государственных институтах власти. Основным рупором буржуазии и интеллигенции являлись периодические печатные издания. Большинство из них в ОВД к 1914 г. имели умеренно-либеральную направленность, что показывает значительный дисбаланс в публичном поле Донской области.

В статье рассмотрены материалы наиболее тиражируемых газет региона, на страницах которых в условиях военного конфликта отражалась динамика в изменении отношения к государственным институтам власти в разные периоды 1914 г. Автор делает вывод, что в предвоенное время донская пресса воспринимала политическую ситуацию как кризисную, а после начала конфликта, несмотря на патриотическую риторику, сохраняла надежду на политические реформы.

Ключевые слова: периодические издания, Область Войска Донского, Первая мировая война, институты государственной власти.

Для цитирования: Слепцов А.С. Институты государственной власти в отражении донской прессы 1914 года // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 267-284. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-267-284. EDN: MKZDTV.

© Слепцов А.С., 2025

Original article

STATE INSTITUTIONS IN THE DON PRESS IN 1914

Alexander S. Sleptsov

European University in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia,
a.sleptsov@eu.spb.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1438-4232>

Abstract. The article examines the representation of state institutions in the Don newspapers in 1914. The main focus is on the perception of the emperor and the royal family, the State Council, the State Duma, and the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief before the war and in the early months of the conflict.

The regional focus is determined by the specific characteristics of the region. In addition to the traditional Cossack population, the Don Cossack Host included developed industrial centers such as Rostov-On-Don, Taganrog, Nakhichevan-On-Don, and others, where the bourgeoisie and intelligentsia were concentrated. In a situation of limited political participation, it was the urban strata that were motivated to gain political representation. The main voice of the bourgeoisie and intelligentsia was provided by periodicals. By 1914, most newspapers in the region followed a moderate-liberal agenda, indicating a significant imbalance in the print media of the Don Cossack Host.

The article examines the most widely circulated newspapers in the regions, on the pages of which attitudes towards state institutions of power changed during the military conflict. The main goal: to trace the dynamics of perception in different periods of 1914. The author concludes that in the pre-war period, the Don press perceived the political situation as a crisis. The outbreak of war, despite patriotic rhetoric, brought with it expectations of political reforms.

Keywords: periodicals, newspaper, Donskoy Army region, World War I, perception of power.

For citation: Sleptsov A.S. State institutions in the don press in 1914. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 267-284. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-267-284. EDN: MKZDTV.

© Sleptsov A.S., 2025

Введение

В современной исторической науке наблюдается новый всплеск интереса к изучению истории взаимоотношений между властью и обществом в условиях внутри- и внешнеполитических кризисов. Исследователи все чаще обращаются к анализу политического языка [Соловьев 2018; Слова и конфликты... 2022], процессов конструирования образов власти [Колоницкий 2010; Колоницкий 2012; Аксенов 2020] и трансформации публичного дискурса в периодической печати в периоды нестабильности [Гайда 2016; Котов 2023]. Эти подходы позволяют проследить, каким образом менялись структуры общественного взаимодействия и какие формы коммуникации между государством и обществом возникали в ответ на кризисные вызовы. Исследования, основанные на региональном материале, также представлены в научной литературе в значительном количестве [Терещина 2009; Шмакова 2014; Агапов 2015]. Однако их фокус зачастую остается фрагментарным. Область Войска Донского (далее ОВД) не подвергалась осмыслинию в контексте реакции местного сообщества на события Первой мировой войны. До сих пор остается недостаточно изученным вопрос о том, каким образом представители политически активной части населения – члены политических партий, редакторы, корреспонденты и публицисты – воспринимали и презентировали институты государственной власти на страницах региональных периодических изданий.

Под «властью» в данной статье понимаются представители императорской фамилии, высокопоставленные государственные чиновники, члены государственных институций, чьи действия, решения и риторика определяли официальную линию правительственной политики, а под «обществом» – образованная

часть населения, чьи взгляды и настроения находили отражение в газете и сформировали публичный дискурс [Понятия о России 2011: 448].

Начало Первой мировой войны представляет собой качественно новый этап в развитии взаимоотношений между государственной властью и обществом. В основу настоящего исследования положено аналитическое противопоставление указанных категорий. Выбор подобной бинарной оптики обусловлен эмпирическим материалом. Именно такое противопоставление воспроизвело самими участниками публичного дискурса, прежде всего в донских умеренно-либеральных изданиях. Подобный подход находит обоснование в работах П. Холквиста, который, анализируя политическую культуру накануне Первой мировой войны, указывал на формирование в среде городской интеллигенции особой модели политического самосознания. Она предполагала осмысление себя как выразителя интересов народа. В первую очередь малограмотных или исключенных из политического представительства социальных групп и одновременно как противостоящей самодержавной власти силы, претендующей на роль посредника в выстраивании нового общественного порядка [Holquist 2002: 13–14]. П. Холквист отмечает, что в отличие от периода русско-японской войны, когда характер взаимодействия между властью и обществом носил преимущественно конфронтационный и оппозиционный характер, с 1914 г. прослеживается формирование модели ограниченного сотрудничества между определенными сегментами общественности и государственными структурами [Holquist 2002: 46]. Речь идет, прежде всего, о либерально ориентированной городской элите, стремившейся к институционализации своей политической субъектности в условиях чрезвычайного времени. Обозначенный процесс нашел выражение в создании новых элементов общественно-государственного взаимодействия – Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский городской союз (ВГС), учрежденных по инициативе Московской городской думы при активном участии представителей кадетской партии [Российский либерализм 2010: 331, 876]. Эти структуры выступили в качестве посредника между органами имперской администрации и обществом, демонстрируя попытку адаптации элементов либеральной повестки к условиям, когда не только военные, но и гражданские ресурсы оказались подвергнуты мобилизации.

Для донского региона тенденции обрести свою политическую субъектность имели особое значение прежде всего в среде зажиточных городских слоев. Наиболее промышленно развитые центры вошли в состав региона только в конце XIX в. После административной реформы 1887 г. в состав ОВД были включены крупные города Таганрог, Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону, в которых к началу XX в. сформировалось городское население, объединявшее как экономически влиятельные круги фабрикантов, так и широкие массы промышленного пролетариата [Высочайшее утвержденное ... 1889: 234]. К 1914 г. в регионе не функционировал институт земства, отмененный в 1882 г. Основным каналом политического участия в жизни страны были выборы в Государственную думу. От донского региона большинство депутатов было представлено членами Партии народной свободы (в Думе III созыва – 6 из 12, IV созыва – 8 из 12).

Хронологический фокус исследования – 1914 г. выбран не случайно. Это рубеж между периодом относительной политической стабильности и началом масштабных трансформаций, вызванных вступлением Российской империи в Первую мировую войну. Особое внимание в статье уделяется тому, как в условиях нарастания внешнеполитической напряженности формировались различные представления о власти в публичном поле донской периодической печати.

Газеты с максимальным тиражом выходили в Ростове-на-Дону, в связи с чем именно там были сосредоточены цензурные органы. На момент 1914 г. Комитет по делам печати возглавлял В.А. Канский, а с началом Первой мировой войны он принял на себя обязанности и военного цензора [РГИА. Ф. 776. Оп. 22. 1912. Д. 283. Л. 149 об. – 152]. С 20 июля 1914 г. на территории Российской империи стали действовать временные меры по проверке печати, телеграфных сообщений и др. ОВД введена система частичной цензуры, что означало просмотр только международной корреспонденции и в отдельных случаях внутренних почтовых отправлений и телеграмм [Временное положение ... 1914].

К 1914 г. большинство легальных и наиболее цитируемых газет региона принадлежало крупным промышленникам, которые, пусть и не всегда напрямую выражали свои взгляды, но фактически определяли содержание и тональность публикуемых материалов.

Правая пресса к этому времени утратила самостоятельность: издание «Ростовский листок», сохраняя формальное присутствие политических тем, избегало аналитических комментариев и ограничивалось пересказом агентских новостей. Это во многом объяснялось общим кризисом правых сил в Российской империи [Гайда 2016: 300]. На Дону ситуация имела выраженную региональную специфику: националистическая риторика не получала широкой поддержки, поскольку казачество занимало особую позицию в национальном вопросе, проявляя настороженность прежде всего по отношению к переселенцам из внутренних губерний, а не к национальным меньшинствам [Корниенко 2013: 183]. Независимая казачья газета «Голос казачества» прекратила свое существование в январе 1914 г. [Корниенко 2013: 210].

Группа социал-революционеров к этому моменту не имела своей газеты в регионе и выпускала только листовки, а социал-демократы зачастую примыкали к существующим умерено-либеральным изданиям [РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 442. Л. 7–9]. Таким образом, в сфере периодической печати региональные политические силы оказались представлены неравномерно – основную роль в освещении общественно-политических процессов играли издания либерального направления. Дополняли их официальные правительственные газеты.

Газеты, рассмотренные в данной статье выбраны по следующим критериям. Во-первых, в 1914 г. в регионе выходило 24 газеты [Руманова 1963: 64–65]. Печатное дело было довольно рискованным и затратным занятием, поэтому зачастую издания довольно быстро закрывались или медлили с выпуском новых материалов из-за финансовых трудностей. В связи с чем были выбраны наиболее популярные газеты, которые регулярно выходили в данный период. Во-вторых, часто небольшие редакции занимались перепечатыванием столичных новостей, самостоятельно не рефлексируя над происходящим на страницах периодических

изданий. Поэтому были выбраны газеты, которые публиковали свои собственные материалы на основе, которых можно проанализировать восприятие государственных институтов. Руководствуясь двумя критериями, были выбраны следующие издания.

Одним из наиболее влиятельных либеральных изданий региона стала газета «Приазовский край», которая выходила в г. Ростове-на-Дону с 1891 по 1920 гг. Она существовала на деньги Донского акционерного общества печатного изда-тельского дела, правление которого возглавляли табачный фабрикант Я.С. Кушнарев, горнопромышленник Г.И. Шушпанов, купцы П.Е. Хатранов, Е.Г. Кундури, К.Д. Джамзиди¹. Газета «Приазовский край» являлась наиболее популярной в ОВД. Ее ежедневный средний тираж составлял в 1914 г. – 14 751 экземпляров (из них было продано в Ростове-на-Дону – 44,5 %) [Воронцова 1994: 19]. Газета не имела формальной партийной принадлежности, однако была либерально ориентированной. Как отмечено в указателе дореволюционных донских изданий: «придерживалась умеренного буржуазно-либерального направления. В годы первой революции и столыпинской реакции – рупор кадетской партии»².

Схожей направленности была газета «Утро юга», которая также выходила в г. Ростове-на-Дону с 1913 по 1915 гг. Данное издание существовало на деньги «Издательского товарищества Обновление», правление которого возглавляли Василий Владимирович Асмолов (журналист, впоследствии председатель донского союза журналистов) и Владимир Владимирович Асмолов (фабрикант). В 1914 г. редакторами были Василий Владимирович Асмолов и мещанин П. И. Марченко [РГИА. Ф. 776. Оп. 17. 1912 г. Д. 630. Л. 1-1об.]. Газета «Утро Юга» официально заявляла о своей беспартийности, однако, как и «Приазовский край», придерживалась буржуазно-либеральной взглядов. Она неоднократно подвергалась штрафам за клевету и критику в адрес властей, в результате чего в 1915 г. была закрыта по распоряжению региональных административных органов.

Параллельно с ростовскими изданиями с 1905 по 1916 гг. в г. Новочеркасске выходила газета «Донская жизнь», редактором которой был А.И. Шепкалов, ранее возглавлявший закрытую в 1905 г. «Донскую речь» [РГИА. Ф. 776. Оп. 15. Д. 152. Л. 1]. Официально газета оставалась беспартийной, однако во многом продолжала линию прежней кадетской редакции³.

Отдельного упоминания заслуживает и другой центр публицистической активности – посад Азов, где с 1913 по 1914 гг. издавалась газета «Эхо Азова». Ее идейными вдохновителями были М.И. Мирко (учитель) и депутат II Государственной Думы (входил в трудовую группу) И.И. Ушаков. Официально газета была беспартийной. Закрыта в 1914 г. по распоряжению градоначальника за распространение ложных сведений, касающихся должностных лиц [РГИА. Ф. 776. Оп. 17 Д. 449. Л. 8–10].

¹ Периодические издания дореволюционного Дона // Донская государственная публичная библиотека URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPeriodikaArtText.aspx?pid=1&id=63> (дата обращения: 28.08.2025).

² Периодические издания дореволюционного Дона // Донская государственная публичная библиотека URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPeriodikaArtText.aspx?pid=1&id=63> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Периодические издания дореволюционного Дона // Донская государственная публичная библиотека URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPeriodikaArtText.aspx?pid=1&id=25> (дата обращения: 28.08.2025).

Среди правительственные изданий ОВД особое место занимала газета «Донские областные ведомости», выходившая в г. Новочеркасске с 1839 по 1917 гг. Она являлась официальным органом донской администрации, где публиковались правительственные распоряжения, указы и хроники. Издание делилось на две части: официальную, где печатались распоряжения центральных и местных властей, и неофициальную, в которой обсуждались вопросы экономики, политики и другие темы¹. В период с 1909 по 1914 гг. неофициальная часть стала площадкой для дискуссий между различными националистическими течениями, включая общеимперский (Х.И. Попов) и казачий (С.А. Холмский) дискурсы [Корниенко 2013: 200–201]. В 1914 г. редактором официальной части «Донских областных ведомостей» был назначен П.И. Севастьянов, ранее возглавлявший газету «Подъем» – печатный орган автономного отдела Ростовского общества 17 октября [Ахмадулин, Станько 2014: 247–248]. Неофициальную часть издания в это же время курировал С.А. Холмский. Однако уже с мая того же года руководство обеими частями газеты сосредоточилось в руках Севастьянова, что отразилось на общем редакционном курсе и стилистике издания.

Большинство представленных материалов – это редакционные статьи, которые располагались в самом начале номера. Поэтому авторство зачастую не указывалось в конце статьи.

Отношение к институтам государственной власти в донской прессе в январе-июне 1914 г.

В начале 1914 г. политическая ситуация в России была напряженной и неопределенной. Результаты выборов в IV Государственную думу оказались противоречивыми, не позволив сформировать четкое большинство. Это ослабило авторитет Думы в обществе. Раскол в кадетской партии, разделенной на правых, левых и центристов, еще больше дестабилизировал либеральный лагерь. В то же время прогрессисты начали набирать силу, используя растущее недовольство внутри октябряского крыла. Правительство игнорировало Государственную думу и отказывалось обсуждать бюджет, что привело к «министерской забастовке». Эти действия, по справедливому утверждению Ф.А. Гайды, показывали стремление Николая II и его окружения укрепить старую систему власти, отказываясь от элементов конституционной монархии [Гайда 2016: 292, 297, 301–303].

В январе 1914 г. донские газеты, такие как «Донская жизнь» и «Приазовский край», традиционно подводили политические итоги прошедшего года и делали прогнозы на предстоящий. В статьях авторы подчеркивали рост политического противостояния в обществе, особенно после выборов в IV Государственную думу, которые «отразились на усилении оппозиционного настроения в стране и обнаружили недовольство даже умеренного избирателя» [Донская жизнь: 1 января 1914 г. № 1]. Однако, несмотря на это, ожидания от власти были скорее пессимистичными: «в области внутренней политики не обнаружилось намерения идти навстречу общественности» [Донская жизнь: 1 января 1914 г. № 1].

¹ Периодические издания дореволюционного Дона // Донская государственная публичная библиотека URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPeriodikaArtText.aspx?pid=1&id=30> (дата обращения: 04.08.2025).

Образы, создаваемые газетами, были наполнены разочарованием и скепсисом. Государственная дума описывалась как институт, который «не мог наладить свой центр» и был раздирам противоречиями между правительством и обществом. При этом газетчики отмечали, что «надежда на уступки со стороны власти имеет мало шансов на осуществление» [Донская жизнь: 1 января 1914 г. № 1]. В то же время в «Приазовском крае» звучали более оптимистичные ноты, связанные с ростом гражданской активности (съезды, кооперативы) как основы для будущей «буржуазно-демократической России» [Приазовский край: 4 января 1914 г. № 3]. Оптимизм вызывали не государственные институты, а самоорганизация общества, хотя перспективы таких изменений оценивались сдержанно.

Смена председателя Совета министров в донских газетах освещалась по следующему принципу. В первую очередь интересовали не институция в целом, а конкретные политические деятели. Отставка В.Н. Коковцова 30 января 1914 г. и назначение на его место И.Л. Горемыкина лишь усилили ощущение политического застоя. Обозначенная кадровая перестановка была воспринята как симптом углубляющегося кризиса власти: фигура 76-летнего премьера, воспринималась неоднозначно. С одной стороны, он был известен своими либеральными инициативами 1890-х гг., но с другой, что более важно, распуском I Государственной думы в 1906 г. Именно последнее чаще припоминали И.Л. Горемыкину, что стало для газет символом противоречивого курса правительства [Гайда 2016: 323–325]. В «Донской жизни» писали: «от Горемыкина, учитывая его возраст и консервативные взгляды, не ожидается значительных перемен» [Донская жизнь: 5 февраля 1914 г. № 29].

В газете «Утро Юга» отмечалось, что правительство продолжает проводить политику, которая «отрицательно и определенно говорит о беспочвенных стремлениях, порою совсем чуждых тем заветам и историческим устоям, которыми росла и крепла Россия» [Утро юга: 8 марта 1914 г. № 57]. Хотя официальный рескрипт представлял назначение как «развитие государственной жизни», тон публикации выдавал сомнения журналистов. Ироничная фраза: «Никто не будет удивлен характером деятельности правительства» – звучала как скрытая критика, подчеркивавшая предсказуемость и шаблонность нового курса [Утро юга: 8 марта 1914 г. № 57].

Анализ газетных публикаций свидетельствует, что авторы часто использовали завуалированные формы критики. Однако подобные аналитические статьи составляли лишь небольшую часть газетного контента. Основной корпус текстов носил информационно-новостной характер – краткие телеграфные сводки о заседаниях правительственные органов и законодательных учреждений, практически лишенные оценочной составляющей и глубокой интерпретации происходящих событий.

Отношение к Государственной думе, отраженное в донских газетах, можно характеризовать в двух основных аспектах. Во-первых, государственный орган зачастую персонифицировался через деятельность ключевых депутатов, а во-вторых, воспринимался как институт оппозиции по отношению к правительству курсу. В контексте второго тезисам интересно отношение донских газетчиков весной 1914 г. к Государственной думе.

Институт подвергался резкой критике как неэффективный. В «Эхо Азова» подчеркивали его неспособность решать насущные вопросы и указывали на то, что Дума «ничего решительно сделать не может» и ее существование оправдано лишь как оппозиция, а не как законодательный орган» [Эхо Азова: 20 апреля 1914 г. № 33]. Особенno показательна формулировка: «Дума не нужна, но нужна оппозиция», отражавшая восприятие парламента скорее, как символа сопротивления, чем реального законодательного органа [Эхо Азова: 20 апреля 1914 г. № 33]. Так, например, «Приазовский край» указывал на утрату Думой своей ценности в глазах общества. В газете писали, что даже умеренная оппозиция готова идти на конфликты с властью, так как сохранение статус-кво больше не представляется целесообразным. Вместо этого предлагалось сосредоточиться на ярком выражении разногласий с бюрократией, что могло бы оправдать даже такие радикальные меры, как роспуск Думы» [Приазовский край: 6 февраля 1914 г. № 31].

Скептицизм, вызванный назначением нового председателя Совета министров, привел к обсуждению неэффективности Думы, причем отмечалось, что несмотря на все трудности, только этот институт мог наладить диалог между властью и обществом. В «Донской жизни» писали: «а между тем Дума, и только Дума, проявляющаяся пока все-таки ярче независимостью суждений и действий и имеющая возможность путем печати сближаться с населением, может сорганизовать вокруг себя русские общественные силы, может дать толчок активному отношению к жизни» [Донская жизнь: 5 февраля 1914 г. № 29]. В газетах описывали политическую жизнь как «нерадостную картину», где страна пребывает в состоянии застоя, а политические институты не способны сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

Подобный кризис восприятия касался не только Думы, но и других государственных институтов – от консервативного Государственного совета до Совета министров, обвиняемого в нежелании идти на компромиссы. Выход из тупика, однако, уже звучал в публикациях весны 1914 г. – и этим выходом, как ни парадоксально, виделась война. Ярким примером такого обсуждения является статья «Выдаются векселя», опубликованная в газете «Утро юга» от 6 марта 1914 г. Основная ее идея заключается в том, что нарастающий милитаризм в Германии и напряженные отношения между странами неизбежно приведут к войне. Редактор подчеркивал, что многие в России ожидают этого столкновения, видя в нем способ отвлечь внимание от внутренних проблем страны, таких как социальные и экономические трудности [Утро юга: 6 марта 1914 г. № 55]. И хотя сама редакция отрицательно относилась к «проклятому вопросу государственной мощи», но в то же время отмечала, что кадеты и прогрессисты с желанием России в нынешнем положении бессилия, готовы пойти на многое для будущих побед [Утро юга: 6 марта 1914 г. № 55]. Таким образом, на фоне неспособности институтов власти предложить реальные реформы, война начинала казаться если не решением, то хотя бы потенциальной возможностью перемен.

Фигура императора в прессе практически отсутствовала в контексте обсуждения актуальных политических процессов. Его имя упоминалось преимущественно в сообщениях о церемониальных мероприятиях и официальных поездках, где внимание уделялось описанию маршрутов, встреч и внешней стороны

визитов, а не анализу его политической роли. Такой характер освещения был обусловлен как особенностями цензурной политики, так и устоявшейся традицией представления монарха вне рамок повседневных дискуссий о государственной политике [Григорьев 2007: 10–11].

Этот принцип распространялся на всю монаршую семью. Наглядным примером в данном контексте служит освещение приезда Великого князя Николая Николаевича в ОВД 5 мая 1914 г. Только «Донские областные ведомости» поместили новость о его прибытии на первой полосе неофициальной части, тогда как «Приазовский край», «Утро юга», «Донская жизнь» ограничились краткими заметками в разделах местной хроники на последних страницах [Донские областные ведомости: 8 мая 1914 г. № 102; Приазовский край: 7 мая 1914 г. № 119; Утро юга: 7 мая 1914 г. № 105; Донская жизнь: 7 мая 1914 г. № 103]. Такое размещение, безусловно отражавшее существовавшие цензурные ограничения, одновременно демонстрирует важный аспект редакционной политики: даже обязательное к публикации известие о визите представителя правящей династии не рассматривалось редакциями как значимое событие, достойное вынесения на первые полосы. Этот контраст в редакционных приоритетах особенно показателен при сравнении с содержанием первых полос тех же номеров. В «Утро Юга» главное место заняла аналитическая статья об английском кабинете министров, «Донская жизнь» открывалась отчетом о заседании Думы, а «Приазовский край» поместил на первой полосе критический материал о новых ограничениях для иностранных предпринимателей, запрещавших им приобретать акции российских компаний и участвовать в собраниях акционеров [Утро юга: 7 мая 1914 г. № 105; Донская жизнь: 7 мая 1914 г. № 103; Приазовский край: 7 мая 1914 г. № 119]. В сравнении с центральными газетами в донской прессе достаточно формалисты описывали приезд Великого князя. Так, например, в либеральном «Русском слове» или умерено-консервативном «Новом времени» описание приезда было более подробным, при чем подчеркивалось не просто приезд, но и поздравления от казачества Николая II с его днем рождения [Новое время: 7 мая 1914 г. № 13704; Русское слово: 6 мая 1914 г. № 103]. Внимание к другим событиям могут косвенно говорить нам о политических ценностях.

Таким образом, донская пресса в первой половине 1914 г. демонстрирует сложную картину общественных настроений. Несмотря на скептицизм в отношении государственных институтов, в публикациях прослеживается надежда на возможность реформ, пусть и в рамках существующей системы. В центральных газетных изданиях так же присутствовала критика исполнительной власти и всячески подчеркивалось нарастание политического кризиса. Так, на страницах «Нового времени», «Московских ведомостей» появлюсь материалы оспаривающие действия правительства, но наиболее ярко высказались журналисты на страницах «Русского слова». Причины происходящего они видели в следующем: «совершенно невероятная слепота удивительная тупость» правительства [Гайда 2016: 364]. В информационном контексте донские газеты во многом отражали общеперскую тенденцию, для которой было характерно ожидание политических реформ как способа выхода из кризиса.

***Отношение к институтам государственной власти
в донской прессе в июле-декабре 1914 г.***

С началом войны 19 июля 1914 г. в публицистическом дискурсе произошла заметная трансформация: риторика политической апатии была последовательно вытеснена нарративами общественного единения. В газете «Утро Юга» писали: «Души забыли о ежедневных мелких интересах и устремились к тому, ради чего в вечной своей жизни живет всякий человек». Приведенная фраза, скорее отражала точку зрения редакции. Реальное положение дел было намного сложнее. Разные социальные группы по-разному встретили начало войны [Аксенов 2020: 99–101]. Важно подчеркнуть, что для редакций газет «патриотическое единение» власти, народа и общества было, в первую очередь, надеждой на внутренние перемены.

Император Николай II воспринимался как фигура, символизировавшая национальное единство. В официальных «Донских областных ведомостях» говорилось: «Бог, Царь, Народ и Славяне – вот что у всех на устах, вот слова, под знаменем которых объединяются все, от мала до велика» [Донские областные ведомости: 23 июля 1914 г. № 165]. Общий тон в газетах сводился к тому, что в сложное время народ смотрит на государя как на гаранта стабильности. В «Приазовском kraе» отмечалось, что власть демонстрирует готовность к диалогу с обществом: «В тяжелый момент испытаний власть вплотную подошла к народу в лице его избранников и через головы их говорила с самим народом» [Приазовский край: 29 июля 1914 г. № 197]. Для либеральных газет внимание к единению было очень важной составляющей гражданского общества [Stockdale 2016: 17]. Политическая мотивация играла не последнюю роль в выборе фокуса внимания для донских газетчиков.

Риторика «единения» соотносится и с центральными газетами. Кадетская «Речь», на которую часто ориентировались донские либерально-умеренные газеты, публиковала схожие материалы. Так, например, в самом начале войны писали: «До самых глубоких слоев всколыхнула она океан – Россию. Трудящиеся люди: крестьяне и рабочие пошли на эту войну сознательно, приняли ее как веление судьбы» [Жирков 2014: 311]. Донские частные издательства во многом продолжали риторику кадетских газет.

Внимание к Государственной думе на фоне начавшейся 26 июля 1914 г. сессии на короткий промежуток времени увеличилось. В газетах снова возрос кредит доверия к этому институту власти. В «Утро Юга» отмечалось: «Государственная дума должна найти слова и, главным образом, дела, которые помогут ей привлечь к себе внимание и симпатии страны» [Утро юга: 22 июля 1914 г. № 168]. В сравнении с весной 1914 г., риторика изменилась. Дума вместо органа оппозиции снова становится, в интерпретации донских журналистов, выражителем мнений народа. Однако, такой союз мог восприниматься как временный. Газета «Приазовский край» от 29 июля 1914 года подчеркивала, что Дума одобрила военную политику правительства, но единство власти и общества оставалось временным: «Эта гармония вызвана внешними обстоятельствами, но что будет дальше – время покажет» [Приазовский край: 29 июля 1914 г. № 197].

В первые дни войны появились публикации, намекающие на возможные реформы. В «Приазовском крае» от 23 июля 1914 г. писали: «Самый воздух насыщен потребностью в реформах, восходящих и незамедлительных». Газета приводила слухи, что правительство готовится к либеральным преобразованиям: «Московским газетам телеграфируют из Петербурга: царит необыкновенное оживление. По общему мнению, правительство, по всей видимости, решило вступить на путь либеральных реформ» [Приазовский край: 23 июля 1914 г. № 191]. Так же газета «Утро Юга» сообщала о первых шагах к примирению с обществом: «Все заметили шаги правительства, направленные на устранение разногласий с обществом, которые имели место до войны» [Утро юга: 22 июля 1914 г. № 168]. Это перекликалось с риторикой Родзянко о необходимости совместной работы власти и земств [Утро юга: 22 июля 1914 г. № 168]. Таким образом, донская пресса, с одной стороны, демонстрировала лояльность военному курсу, а с другой – сохраняла надежды на преобразования, используя фигуру думского председателя как символический мост между официальной позицией и общественными ожиданиями.

Представители императорской семьи в условиях войны стали восприниматься принципиально иначе – их традиционные церемониальные функции наполнились новым смыслом. Даже обычные протокольные действия теперь интерпретировались как символы национального единства и стойкости монархии перед лицом военной угрозы. Во-первых, фигура Николая II становится главным символом многочисленных манифестаций. Газеты публикуют большое количество сообщений о патриотических шествиях, обязательным атрибутом которых является портрет императора. Слово «митинг» приобрело новое семантическое значение и использовалось во второй половине июля – августе 1914 г. исключительно для обозначения патриотических мероприятий. Причем их организуют самые разные возрастные, этнические и сословные группы. Например, 29 июля в Ростове-на-Дону проходит манифестация евреев, 21 июля – молодежная демонстрация в Новочеркасске, а 17 июля – манифестация ремесленников в Азове [Приазовский край: 29 июля 1914 г. № 197; Донская жизнь: 21 июля 1914 г. № 164; Эхо Азова: 18 июля 1914 г. № 41]. Обязательной частью этих мероприятий было пение гимна и наличие портрета государя. Хронологически такие акции начинаются в день объявления Австро-Венгрией войны Сербии. Демонстрации упоминаются в газетах и в конце сентября, и в октябре, что может свидетельствовать о возросшей роли образа монарха в политической жизни. В центральных газетах так же описывали разные патриотические манифестации, но упор делался на единении всех социальных, этнических и политических групп [Жирков 2014: 311].

Во-вторых, на фоне войны проявился интерес и к императрице Марии Федоровне, которую вспоминают как покровительницу Красного Креста [Таганрогский вестник: 25 июля 1914 г. № 193]. Этот факт не подвергается глубокому осмыслению, но отмечается в прессе.

26 июля 1914 г. была созвана однодневная сессия Думы. Кроме ее образа как представительного института, который должен соединить власть и общества, всячески подчеркивалось единение внутри Думы. Одним из ярких примеров,

отражающих такую консолидацию, является публикация от 30 июля в Приазовском крае: «В Зимнем дворце после Высочайшего приема Марков 2-й подошел к Милюкову, протянул ему руку и сказал: “Позвольте представиться; теперь все кончено, мы можем говорить друг с другом. Напрасно вы думали, что мы – противники народного представительства, мы всегда были только против бюрократии”» [Приазовский край: 30 июля 1914 г. № 198]. В дальнейшем Дума исчезает из фокуса внимания донских газетчиков. Следующее заседание произойдет только 27 января 1915 г. С этого момента внимание привлекали конкретные политические фигуры, например, А.Ф. Керенский. В первую очередь подчеркивалась его роль как выражителя мнений, «говорившего от имени группы, в которую входят представителей трудовых элементов страны» [Приазовский край: 29 июля 1914 г. № 197]. Или А.И. Гучкова как особо уполномоченного Красного Креста [Таганрогский вестник: 9 августа 1914 г. № 212].

В августе-сентябре 1914 г. газеты смещают фокус внимания с внутренних проблем на внешнюю политику, уделяя основное внимание процессу дегуманизации немцев. Внимание к противнику становится одной из наиболее популярных тем для публикаций. Печатаются материалы, освещдающие зверства и невежество противника, а также военные успехи России. Это отражает общую тенденцию к консолидации общества вокруг идеи борьбы с внешним врагом [Ерохина 2007; Нелипович 2000; Ян 1993; Дякин 1968].

В конце октября – декабре 1914 г. донские газеты демонстрировали различное отношение к государственным институтам, что зависело от их роли и контекста. Император изображался как символ стабильности и прогресса. В «Донских областных ведомостях» подчеркивалось его значение для внутренней стабилизации: «Огромное положение России Государь Император дал спасительную опору для своего дальнейшего развития и исторического роста» [Донские областные ведомости: 28 октября 1914 г. № 246]. Газеты активно освещали его поездки в Москву, Минск, Тулу, Орел, Харьков, Тифлис и др. города [Донская жизнь: 10 августа 1914 г. № 182; Донская жизнь: 24 октября 1914 г. № 242; Донская жизнь: 23 ноября 1914 г. № 266; Донская жизнь: 24 октября 1914 г. № 242; Донская жизнь: 25 ноября 1914 г. № 268; Приазовский край: 25 ноября 1914 г. № 309; Донская жизнь: 1 декабря 1914 г. № 273]. Такое внимание к передвижениям императора свидетельствовало о росте популярности его фигуры в прессе. На материалах ОВД видно, как в связи с приездом императора в Новочеркасск подчеркивалась роль монарха как объединяющего символа в трудное военное время [Донская жизнь: 5 декабря 1914 г. № 277]. Эти визиты не только демонстрировали близость монарха к народу, но и укрепляли патриотические настроения, способствуя консолидации общества вокруг императора в условиях войны. При этом визит Николая II в Донской край был ориентирован исключительно на казачество. В Ростове-на-Дону государь пробыл менее часа и не покидал поезда. Напротив, в Новочеркасске он провел весь световой день, посетив молебен, Атаманский дворец с почетным караулом, приняв хлеб-соль от генералитета, осмотрев лазареты и наградив раненых, а также побывав в кадетском корпусе и Мариинском институте. Завершился визит выступлением в Офицерском собрании [Дубенский 1915: 106–108]. Важно отметить, что подавляющее большинство

газетных публикаций представляли собой, по-видимому, перепечатки официальных сообщений, лишенных региональной интерпретации. В результате освещение визита в прессе оказалось унифицированным, с минимальным разнообразием в подаче. Газеты не столько интерпретировали происходящее, сколько транслировали идею единения вокруг монарха.

Что же касается других институтов власти, то министерство финансов подвергалось критике в «Утро Юга» за теоретический подход и недостаточную поддержку кредитных учреждений: «Предубеждение против кредитных кооперативов... основано большей частью на теоретических предположениях» В то же время в «Донских областных ведомостях» министерства упоминались в контексте их усилий по укреплению государственной власти, особенно в Финляндии, что указывало на их важность для внутренней политики [Утро юга: 16 октября 1914 г. № 238].

Ставка Верховного Главнокомандующего пользовалась наибольшим уважением и поддержкой. Это свидетельствовало о высоком доверии к военному руководству. В «Утро Юга» также отмечались успехи Ставки: «Блестящая победа над австро-германскими армиями» и «Победа России над Австро-Германией уже совершившийся факт» [Утро юга: 26 октября 1914 г. № 246].

Заключение

Газеты демонстрировали единство вокруг государства, но с разными акцентами. Либеральные издания, такие как «Утро Юга», «Приазовский край», критиковали отдельные институты, но поддерживали идею единения общества и власти. Официальные газеты, такие как «Донские областные ведомости», подчеркивали лояльность императору и правительству, избегая глубокого анализа внутренних проблем.

Таким образом, в начале войны донские газеты демонстрируют усиление интереса к императорской семье как символу национального единства, одновременно смешая фокус с внутренних политических вопросов на внешние угрозы и военные успехи. Это свидетельствует о стремлении прессы поддерживать патриотический настрой и лояльность к власти в условиях военного времени.

В период с января по декабрь 1914 г. донские газеты демонстрировали сложное и неоднозначное отношение к институтам государственной власти, которое варьировалось в зависимости от контекста и роли этих институтов. В начале 1914 г., до начала Первой мировой войны, пресса выражала скептицизм и критику в адрес Государственной думы, Государственного совета и министерств, воспринимая их как неэффективные и бюрократические структуры, неспособные к реальным реформам. Однако даже в этом контексте Дума рассматривалась как важный символ оппозиционности и организатора диалога между властью и обществом.

После начала Первой мировой войны Государственная дума, собранная в июле 1914 г., изображалась как институт, призванный объединить власть и общество, однако ее деятельность быстро отошла на второй план, и внимание прессы сместились на внешнеполитические вопросы. Ставка, напротив,

пользовалась наибольшим уважением и поддержкой, что отражало высокое доверие к военному руководству и его успехам на фронте.

В целом, донские газеты в 1914 г. отражали двойственность общественных настроений: с одной стороны, они демонстрировали патриотизм и лояльность власти, с другой – сохраняли надежды на реформы и изменения в системе управления. Война рассматривалась как возможность выйти из политического кризиса и укрепить единство общества. Однако этот временный консенсус не исключал будущих разногласий, особенно в условиях нарастающих внутренних проблем и социальных напряжений, которые оставались в тени на фоне внешнеполитической повестки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Агапов 2015 – Агапов В.Л. Газетный Мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (32). – С. 80–90.

Аксенов 2020 – Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). – Москва: Новое литературное обозрение, 2020. – 984 с.

Ахмадулин, Станько 2014 – Ахмадулин Е.В., Станько А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – 372 с.

Воронцова 1994 – Воронцова Е.Е. Региональная газета «Приазовский край» (1891–1917 гг.): историко-типологическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. н-к. – Ростов н/Д, 1994. – 23 с.

Высочайшее утвержденное – Высочайшее утвержденное мнение Высочайшего совета за № 4466 от 19 июня 1877 г. «О присоединении Таганрогского Градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии к области войска Донского» // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб., 1889. Т. 7. № 4466.

Гайда 2016 – Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о путях политического развития (1910–1917). – Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 604 с.

Григорьев 2007 – Григорьев С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831–1917). – СПб.: Алетейя, 2007. – 480 с.

Донская жизнь – газета «Донская жизнь».

Донские областные ведомости – газета «Донские областные ведомости».

Дубенский 1915 – Дубенский Д. Н. Его императорское величество государь император Николай Александрович в действующей армии / сост. ген.-майор Дубенский. ноябрь-декабрь 1914 г. – Петроград: М-во имп. двора, 1915-1916, 1915. – 190 с.

Дякин 1968 – Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. – Москва: Наука, – 1968. – С. 227–238.

Ерохина 2007 – Ерохина О.В. Действие «ликвидационных законов» в немецких поселениях Области Войска Донского в 1915–1916 гг. // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XXI вв.): материалы XI международной научной конференции. – Москва, 1–3 ноября 2006 г. / под ред. А.А. Германа. – С. 212–221.

Жирков 2014 – Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 382 с.

Колоницкий 2010 – Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.

Колоницкий 2012 – Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. – СПб.: Лики России. 2012. – 320 с.

Котов 2023 – Котов Б. С. Начало Первой мировой войны и участие в ней России в осмыслении российской прессы // Перспективы. Электронный журнал. – 2023. – № 4. – С. 121–127.

Нелипович 2000 – Нелипович С.Г. Проблема лояльности российских немцев в конфликтах XX века: историография вопроса и круг источников // Немцы России и СССР. 1901–1941: Материалы международной научной конференции. – С. 365–380

Новое время – газета «Новое время»

Понятия о России 2011 – Понятия о России: к исторической семантике имперского периода. Т. I. – Москва: Новое литературное обозрение, 2011. – 655 с.

Приазовский край – газета «Приазовский край».

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Российский либерализм 2010 – Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия / под ред. В.В. Шелохаева. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 1084 с.

Русское слово – газета «Русское слово».

Слова и конфликты... 2022 – Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России / под ред. Б.И. Колоницкого и др. – СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2022. – 328 с.

Соловьев 2018 – Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 351 с.

Таганрогский вестник – газета «Таганрогский вестник».

Терешина 2009 – Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914–1917 гг.). – Набережные Челны: Фил. КГУ в г. Набережные Челны, 2009. – 189 с.

Утро юга – газета «Утро юга»

Руманова 1963 – Руманова Д.И. Периодическая печать дореволюционного Дона 1841–1916: Библиогр. указатель. – Ростов-на-Дону: Ростовская государственная библиотека имени Карла Маркса, 1963. – 77 с.

Шмакова 2014 – Шмакова Н.Н. Оренбургская пресса о милосердии и благотворительности в годы Первой мировой войны// Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1(9). – С. 118–124.

Эхо Азова – газета «Эхо Азова»

Ян 1993 – Ян Х. Патриотические мотивы в русской культуре периода I Мировой войны/// Сб. статей РАН С.-Петербург. Фонд им. М.В. Ломоносова. – 1993. – С. 135–146.

Holquist 2002 – Holquist P. Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914–1921. – London: Harvard univ. press, 2002. – 359 с.

Stockdale 2016 – Stockdale M. K. Mobilizing the Russian nation: patriotism and citizenship in the First World War. Cambridge: Cambridge univ. press, 2016. 284 с.

REFERENCES

AGAPOV V.L. *Gazetnyi Mir Vladivostoka v period Pervoi mirovoi voiny (1914–1916 gg.)* [The Newspaper World of Vladivostok during the First World War (1914–1916)]. In: Гуманитарные исследования в Восточном Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (32). – С. 80–90. (In Russ.).

AKSENOV V.B. *Slukhi, obrazy, emotsi. Massovye nastroeniya rossiyan v gody voiny i revolyutsii (1914–1918)* [Rumors, Images, and Emotions. Mass Sentiments of Russians during the War and Revolution (1914–1918)]. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. – 984 p. (In Russ.).

AKHMADULIN E.V., STAN'KO A.I. *Regional'naya pechat' Doma i Severnogo Kavkaza* [Regional Press of the Don and the North Caucasus]. – Rostov n/D: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo un-ta, 2014. – 372 p. (In Russ.).

VORONTSOVA E.E. *Regional'naya gazeta «Priazovskii krai» (1891–1917 gg.): istoriko-tipologicheskoe issledovanie* [The Regional Newspaper Priazovskiy Krai (1891–1917): A Historical and Typological Study]: avtoref. dis. ... kand. filol. n-k. – Rostov n/D, 1994. – 23 p. (In Russ.).

Vysochaishee utverzhdennoe mnenie Vysochaishego soveta za № 4466 ot 19 iyunya 1877 g. «O prisoedinenii Taganrogskogo Gradonachal'stva i Rostovskogo uezda Ekaterinoslavskoi gubernii k oblasti voiska Donskogo» [The Highest Approved Opinion of the Highest Council No. 4466 dated June 19, 1877, "On the Annexation of the Taganrog City Administration and the Rostov District of

the Yekaterinoslav Governorate to the Don Cossack Region"]. In: Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). – SPb., 1889. T. 7. № 4466. (In Russ.).

GAIDA F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)* [Power and the Public in Russia: A Dialogue on the Path of Political Development (1910–1917)]. – Moskva: Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2016. – 604 p. (In Russ.).

GRIGOR'EV S.I. *Pridvornaya tsenzura i obraz Verkhovnoi vlasti (1831–1917)* [Court Censorship and the Image of the Supreme Authority (1831–1917)]. – SPb.: Aleteiya, 2007. – 480 p. (In Russ.).

Gazeta «Donskaya zhizn'» [The Don Life Newspaper]. (In Russ.).

Gazeta «Donskie oblastnye vedomosti» [The newspaper "Donskiye Oblastnye Vedomosti"]. (In Russ.).

DUBENSKII D.N. *Ego imperatorskoe velichestvo gosudar' imperator Nikolai Aleksandrovich v deistvuyushchei armii* [His Imperial Majesty, Emperor Nicholas Alexandrovich, in the active army] / sost. gen.-maior Dubenskii. noyabr'-dekabr' 1914 g. – Petrograd: M-vo imp. dvora, 1915-1916, 1915. – 190 p. (In Russ.).

DYAKIN V.S. *Pervaya mirovaya voyna i meropriyatiya po likvidatsii tak nazyvaemogo nemetskogo zasil'ya* [The First World War and measures to eliminate the so-called German domination]. In: Pervaya mirovaya voina. – Moskva: Nauka, – 1968. – P. 227-238. (In Russ.).

EROKHINA O.V. *Deistvie «likvidatsionnykh zakonov» v nemetskikh poseleniyakh Oblasti Voiska Donskogo v 1915–1916 gg.* [The effect of the "liquidation laws" in the German settlements of the Don Cossack Region in 1915-1916.]. In: Rossiiskoe gosudarstvo, obshchestvo i etnicheskie nemtsy: osnovnye etapy i kharakter vzaimootnoshenii (XVIII–XXI vv.): materialy XI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – Moskva, 1-3 noyabrya 2006 g. / pod red. A.A. Germana. – P. 212-221. (In Russ.).

ZHIRKOV G.V. *Zhurnalistika Rossii: ot zolotogo veka do tragedii. 1900 – 1918 gg.* [Russian journalism: from the Golden Age to the tragedy. 1900-1918.]. – Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovanii, 2014. – 382 p. (In Russ.).

KOLONITSKII B.I. *«Tragicheskaya erotika»: Obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi voiny* ["Tragic Erotica": Images of the Imperial Family during the First World War]. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. – 664 p. (In Russ.).

KOLONITSKII B.I. *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoi kul'-tury rossiskoi revolyutsii 1917 goda* [Symbols of Power and the Struggle for Power: A Study of the Political Culture of the Russian Revolution of 1917]. – SPb.: Liki Rossii. 2012. – 320 p. (In Russ.).

KOLONITSKII B.I., GODUNOV K.V., TARASOV K.A. *Revolyutsiya ili khuliganstvo? Ulichnoe nasilie v Peterburge v iyule 1914 goda v interpretatsiyakh sovremenников* [Revolution or Hooliganism? Street Violence in St. Petersburg in July 1914 in the Interpretations of Contemporaries]. Novoe literaturnoe obozrenie: teoriya i istoriya literatury, kritika i bibliografiya. – Moskva. – 2024. – № 5. – P. 154-169. (In Russ.).

KOTOV B.S. *Nachalo Pervoi mirovoi voiny i uchastie v nej Rossii v osmyslenii ros-siiskoi pressy* [The Beginning of the First World War and Russia's Participation in It in the Russian Press]. In: Perspektivy. Elektronnyi zhurnal. – 2023. – № 4. – P. 121–127. (In Russ.).

NELIPOVICH S.G. *Problema loyal'nosti rossiiskikh nemtsev v konfliktakh XX veka: isto-riografiya voprosa i krug istochnikov* [The Problem of Loyalty of Russian Germans in the Conflicts of the 20th Century: The Historiography of the Issue and the Range of Sources]. In: Nemtsy Rossii i SSSR. 1901–1941: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – P. 365-380. (In Russ.).

Gazeta «Novoe vremya» [The Newspaper "Novoye Vremya"]. (In Russ.).

PANCHENKO V.S., TRUSOVA E.M. *Rabochii vopros v Donskoi oblasti nakanune Pervoi mirovoi voiny* [The Workers' Question in the Don Region on the Eve of the First World War]. In: Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshche-stvennye nauki. – 2009. – № 6(154). – P. 53-57. (In Russ.).

Ponyatiya o Rossii: k istoricheskoi semantike imperskogo perioda [Concepts about Russia: to the historical semantics of the imperial period]. T. I. – Moskva: No-voe literaturnoe obozrenie, 2011. – 655 p. (In Russ.).

Gazeta «Priazovskii krai» [Priazovsky Krai newspaper]. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. (In Russ.).

Rossiiskii liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka: entsiklopediya [Russian Liberalism of the mid-18th – early 20th century: Encyclopedia] / pod red. V.V. Shelokhaeva. – Moskva: ROSSPEN, 2010. – 1084 p. (In Russ.).

RUMYANTSEV A.G. *Razgrom germanskogo posol'stva v iyule 1914 goda – mify i real'nost'* [The destruction of the German Embassy in July 1914 – myths and reality]. In: Peterburgskie voenno-istoricheskie chteniya. mezhvuzovskaya nauchnaya konferentsiya, 20 марта 2015 г. / Otv. red. A.B. Nikolaev. – 2016. – P. 67–77. (In Russ.).

Gazeta «Russkoe slovo» [Russian Word newspaper]. (In Russ.).

SAGINADZE E. *Reformator posle reform: S. YU. Vitte i rossiiskoe obshchestvo, 1906-1915 gg.* [A Reformer After Reforms: S. Yu. Witte and Russian Society, 1906-1915]. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 280 p. (In Russ.).

Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoi voiny v Rossii [Words and Conflicts: The Language of Confrontation and the Escalation of the Russian Civil War] / pod red. B.I. Kolonitskogo i dr. – SPb.: Izd-vo EUSPb, 2022. – 328 p. (In Russ.).

SOLOV'EV K.A. *Politicheskaya sistema Rossiiskoi imperii v 1881–1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The Political System of the Russian Empire in 1881-1905: The Problem of Law-making]. – Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 351 p. (In Russ.).

Gazeta «Taganrogskii vestnik» [The Taganrog Bulletin Newspaper]. (In Russ.).

TERESHINA E.P. *Otnoshenie naseleniya Povolzh'ya k Pervoi mirovoi voine (po materia-lam periodicheskoi pechati 1914-1917 gg.)* [The Attitude of the Volga Region Population Towards the First World War (Based on Periodical Publications from 1914-1917)]. – Naberezhnye Chelny: Fil. KGU v g. Naberezhnye Chelny, 2009. – 189 p. (In Russ.).

Gazeta «Utro yuga» [The Utro Yuga Newspaper]. (In Russ.).

RUMANOVA D.I. *Periodicheskaya pechat' dorevolyutsionnogo Dona 1841-1916: Bibliogr. ukazatel'* [Periodicals of the Pre-Revolutionary Don 1841-1916: Bibliographic Index]. – Rostov-na-Donu: Rostovskaya gosudarstvennaya biblioteka imeni Karla Marks'a, 1963. – 77 p. (In Russ.).

SHMAKOVA N.N. *Orenburgskaya pressa o miloserdii i blagotvoritel'nosti v gody Per-voi mirovoi voiny* [The Orenburg Press on Mercy and Charity during the First World War]. In: Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universite-ta. – 2014. – № 1(9). – P. 118-124. (In Russ.).

Gazeta «Ekho Azova» [The Echo of Azov Newspaper]. (In Russ.).

YAN KH. *Patrioticheskie motivy v russkoi kul'ture perioda I Mirovoi voiny* [Patriotic Motifs in Russian Culture during the First World War]. In: Sb. sta-tei RAN S.-Peterb. Fond im. M.V. Lomonosova. – 1993. – P. 135-146. (In Russ.).

HOLQUIST P. *Making war, forging revolution: Russia's continuum of crisis, 1914-1921.* – London: Harvard univ. press, 2002. – 359 c. (In Eng.).

STOCKDALE M.K. *Mobilizing the Russian nation: patriotism and citizenship in the First World War.* Cambridge: Cambridge univ. press, 2016. 284 p. (In Eng.).

Сведения об авторе

Слепцов А. С. – аспирант.

Information about the author

Sleptsov A. S. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.